

— Алло? — Е Сы чувствовал, как дрожит его собственный голос, и быстро проговорил: — Не обошлось без...

— Обошлось! Обошлось!! — плача от волнения, закричала в трубку Шэнь Фэй. Из динамика доносилось гулкое эхо: судя по всему, барышня даже не подумала отойти подальше, а набрала номер прямо из коридора перед классом, да так, что слышно было на несколько кабинетов вокруг.

Дочь завуча — никого и ничего не боится.

— Значит, Сяо Цзянь... — тихо переспросил Е Сы.

Сердце, казалось, замерло в этот миг, но лишь на секунду — следом раздался радостный, сквозь слезы, голос Шэнь Фэй:

— Все прошло очень успешно! Операция завершена! Врачи сказали, что все прошло невероятно гладко, строго по плану. Сяо Цзянь, скорее всего, очнется во второй половине ночи! И тогда его мама сможет поднести к его лицу телефон, чтобы он увидел наши сообщения!

В голове у Е Сы на несколько секунд образовалась полнейшая пустота, а затем он махом отбросил телефон.

Хэ Сю толкнул дверь и вошел, держа в руках таз:

— Спускайся, ноги попаришь, при болезни это полезно... Что случилось?

Увидев Е Сы, сидевшего на кровати и тяжело дышавшего, Хэ Сю тоже о чем-то догадался. Он поставил таз, спокойно вытер брызги воды с пола, немного прибрался и лишь после этого поднял взгляд.

— Значит, от Сяо Цзяня есть новости? — столь же спокойно спросил Хэ Сю. — Как... его операция?

Мощный прилив сил словно хлынул с макушки прямо в мозг. Е Сы чувствовал, как дважды жадно глотнул воздух, со всей силы грохнул кулаком по кровати и, у него вздулись жилы на руках, закричал:

— Все получилось! Операция прошла успешно! Очень успешно!!

Хэ Сю тоже потребовалось пара секунд, чтобы переварить эту простую новость, а затем губы его слегка изогнулись в улыбке. Он словно весь облегченно вздохнул и посмотрел снизу вверх на Е Сы.

— Как хорошо, — тихо произнес Хэ Сю. — Сяо Цзянь преодолел этот рубеж.

— Впереди наверняка еще наблюдение за реакцией отторжения и все такое, так что поводов понервничать еще хватит, — быстро заговорил Е Сы, смахнул слезы с глаз и глубоко вдохнул. — Но по крайней мере... этот этап позади, а значит, можно бороться дальше.

Хэ Сю улыбнулся. Глядя на то, как у Е Сы медленно краснеют глаза, он услышал, как тот вдруг ругнулся: «Черт», закрыл лицо руками и повалился на кровать. Перевернувшись лицом к стене, а спиной наружу, он глухо буркнул:

— Мне надо успокоиться.

— Угу, — с улыбкой отозвался Хэ Сю и спустя некоторое время неторопливо забрался на кровать. Встав на колени перед своей подушкой, он посмотрел на Е Сы.

Е Сы тихонько шмыгал носом, вытирая уголки глаз, и пробормотал:

— Черт, этот Сяо Цзянь — настоящий мучитель... Все за него несколько месяцев волновались, и придется волноваться дальше.

Хэ Сю ласково погладил Е Сы по голове и тихо, мягко сказал:

— Столько людей рядом с ним. Проходить испытания шаг за шагом — это тоже хорошо.

Е Сы открыл было рот, но еще до того, как успел что-либо спросить, услышал тихий голос Хэ Сю:

— И ты тоже. Я рядом с тобой.

Автор хочет сказать:

— Апчхи!! — в Доме Яйца раздался громкий чих.

— Красовался без одежды, вот и подхватил простуду, да? — произнесла Клавишница, глядя на Цаньданы, который завернулся с головой в маленькое одеяльце.

Цаньданы:

— Да у меня железно не должно быть такого слабого здоровья! Я же, блин... Апчхи!

Цаньданы с растерянным видом чихнул так, что душа едва не вылетела из тела:

— На чем я остановился?

— Помолчи лучше, отдохни, — Фодань встал рядом с ним и с сочувствием погладил скорлупу.
— Я принес тебе лекарство. На, выпей.

— Только лекарство? — Цаньданы высунулся и посмотрел ему за спину. — А пудинга нет?

— Есть и пудинг, — ответил Фодань. — Примешь лекарство — получишь пудинг.

— Ладно, — Цаньданы взял маленькую таблетку, отправил в рот и запил полстаканом воды.

Фодань поплотнее укутал его накинутым на голову одеяльцем, сжал края вместе и дал ему в руки:

— Тогда жди, я пойду принесу тебе пудинг.

— Хорошо, — послушно кивнул Цаньданы.

Когда Фодань ушел, Клавишница с подвохом спросила:

— Такое взрослое яйцо, а лекарство без пудинга съесть не может? Это же не горькая микстура, чего жеманничаешь?

— Да что ты понимаешь, — Цаньдань укоризненно уставился на нее. — Быть принцессой Фоданя — это же такое счастье! Во время болезни как раз и нужно побыть принцессой!

Клавишница не удержалась от улыбки и слегка нажала пальцем на верхушку его яйцеобразной головы.

Цаньдань:

— Апчхи!!!

— Парень мой, — Е Сы с силой потер глаза и пробормотал: — Ты, когда вот так стоишь на коленях, выглядишь до безумия послушным.

— Правда? — Хэ Сю опустил взгляд на свои колени, упершиеся в подушку, и усмехнулся: — По-другому никак. Если я сяду, ноги вытянутся прямо на твою кровать.

— А ты ноги скрести, — Е Сы поднялся и, повернувшись к стене, продемонстрировал позу со скрещенными ногами. Он положил ладони на колени тыльной стороной вниз, раскрыл их и закрыл глаза: — Смотри, мы, племя «Покемонов», очень гибкие.

Хэ Сю чуть не свалился с кровати от смеха:

— Разве наше племя «Покемонов» сидит со скрещенными ногами?

Е Сы сделал несколько глубоких вдохов и сам рассмеялся, ероша волосы:

— Не обращай внимания, я от избытка чувств вечно вытворяю глупости.

Хэ Сю некоторое время с улыбкой смотрел на его растрепанную пижаму, а затем спустился на пол и подал ему продезинфицированный градусник:

— Померь еще раз.

С момента приема жаропонижающего прошло меньше двух часов, и Е Сы не рассчитывал, что температура сильно упадет. Но он никак не ожидал увидеть 38°C — на две десятых градуса выше, чем прошлый раз.

— Ого, — Е Сы уставился на градусник. — Вот это я крут!

Хэ Сю нахмурился и забрал градусник:

— Что такое? Поел ты тоже давно.

— Это моя горячая кровь кипит! — Е Сы свесил ноги с кровати и поболтал ими. — Радость за Сяо Цзяня заставила кровь бурлить! Тут не просто тридцать восемь — у меня внутри, кажется, все тридцать девять или сорок!

— Не неси чушь, — тяжело вздохнул Хэ Сю. — Выпей еще стакан горячей воды, укутайся одеялом и спи. Если к утру температура не спадет, поедem в больницу.

— Уже спать? — Е Сы залпом выпил стакан воды, чувствуя тяжесть в распертом желудке, и с улыбкой погладил живот: — Мне прямо хочется спуститься и пробежать пару кругов! С Сяо Цзянем все в порядке! Ты понимаешь, что я чувствую? Слушай, а может, показать тебе пару приемов? Я в детстве тхэквондо занимался, крут был невероятно! Смотри...

— Эй, хорош, — Хэ Сю едва удерживался от смеха. Глядя на то, как Е Сы встает во весь рост на кровати и чуть не ударяется головой о потолок, он с улыбкой сказал: — Ложись давай. Я в детстве тоже учил тхэквондо, так что демонстрация отменяется.

— Ну-у... — Е Сы надул губы, забрался под одеяло и спросил: — Я сейчас очень похож на пьяного?

— Не похож, — с совершенно серьезным лицом ответил Хэ Сю. — Когда ты пьян, ты не такой. Не думай, будто я не помню, как ты упал в реку.

Услышав это, Е Сы уткнулся в одеяло и безудержно зашелся смехом. Он чувствовал, как внутри него и под одеялом клубится зной, но ему было плевать: мысль о том, что Сяо Цзянь в безопасности, дарила чувство невесомой легкости, будто он парил в облаках.

Около девяти вечера Хэ Сю выключил верхний свет. Шторы задерживать не стали, и маленькая комната общежития погрузилась в мягкий полумрак лунного света.

Е Сы и сам не заметил, как заснул. В какой-то момент сквозь сон он услышал шум в коридоре — кажется, раздавались голоса Вэнь Чэня и Шэнь Лана, — а спустя какое-то время все снова затихло.

Ночью сознание несколько раз прояснялось: он чувствовал, как Хэ Сю обтирает ему лоб прохладным полотенцем — сделал это дважды, а потом еще пару раз вставал проверять, нет ли жара.

Сквозь сон Е Сы смутно вспоминал: в последний раз о нем так заботились еще в детстве, когда он лежал в больнице и возле него дежурила медсестра. Но Хэ Сю был совсем не похож на медсестру. И хотя у Е Сы не было опыта для сравнения, ему казалось: будь у него мама, она во время болезни заботилась бы о нем именно так.

Покупала бы кашу и овощные баоцзы, следила бы за приемом лекарств, вовремя мерила температуру, не разрешала вставать с кровати, вытирала лоб и поправляла одеяло...

На рассвете Е Сы ненадолго проснулся. Он открыл глаза, но почувствовал тяжесть в голове и снова смежил веки. В этот момент он услышал, как Хэ Сю осторожно спустился на пол и вышел с термосом. Вернувшись через некоторое время, он налил воду в стакан и поставил на стол остывать.

Затем Хэ Сю снова прикоснулся к его лбу и со вздохом облегчения тихо произнес:

— Наконец-то спала.

Е Сы чуть было не хихикнул, но побоялся напугать своего парня, поэтому ущипнул себя за бедро, перевернулся на другой бок и сдержался.